Глава 58 - Особый уход (вторая)

Был уже полдень, когда Чжао Сяньбэй снова предстал перед Чжао Яняном и Го Тайлаем. Го

Выступление Тайлайлай и Янян Чжао очень понравилось Чжао Сянбэю, хотя ограничений на деятельность Го Тайлай и Янян Чжао не было, но они не плохо себя вели по ночам, и каждый из них спал в своей комнате. Минг.

Рано утром они вдвоем отправлялись и сопровождали группу солдат в одну из казарм Северо-Западного военного округа, чтобы начать свою жизнь под контролем. Это было неизбежно, но Чжао Сянбэй всё равно принёс хорошие новости.

Сегодня утром, после того, как он провожал свою дочь, Чжао принял участие в организационной жизни этой недели. На заседании, посвященном организационной жизни, Чжао Лао потрясла группу пожилых людей, рассмотрев ситуацию в обществе.

Те, кто мог участвовать в этой организационной жизни Чжао Лао, были все люди с чрезвычайно высоким уровнем и авторитетом. За последние несколько лет произошел ряд случаев, когда люди не могли получить четкого представления о происходящем.

Среди участников встречи, посвященной жизни организации, был один национальный лидер, который оказался сегодня по эту сторону ротации, и как только он услышал оригинальную историю, на него разразился рассвет: "Так что эти две ракетные установки были сделаны внучкой Чжао и еще одним молодым человеком!". страна

Внутри появились две международные передовые ракетные артиллерийские установки, одна из которых до сих пор является ракетной артиллерией, с высокой степенью точности побившей отечественные и международные рекорды дальности, о таком крупном событии было сообщено сразу же после завершения испытаний на полигоне. Высшее руководство сразу же ухватилось за эту информацию, но подробностей они еще не знали, и только теперь лидеры узнали, что это дело рук внучки Чжао.

"Как насчет этого!" Лидер также знал, что это должно быть немного жаль для двух молодых людей, чтобы быть разрушенным из-за такой мелочи, поэтому он сразу же сделал инструкции: "Они сделали что-то не так и заслуживают наказания". Результат наказания останется неизменным, но вы можете рассмотреть возможность особого ухода по своему усмотрению, не оставляя записи в деле, так что это будет лучше для будущего двух молодых людей".

Отличные дизайнеры определенно нужны в Китае. Но руководство также знает, что отмена наказания Чжао Лао, безусловно, не соответствует, но, не оставив дело дело руководство может быть утверждено, так что два молодых людей также находятся под защитой. "

Спасибо, Лидер!" Конечно, Чжао Лао не хотел бы носить на своей внучке черную историю, но сам он не мог этого сказать. Лидер принял решение, и Чжао Лао был весьма благодарен. "

Кроме того, внучка Чжао скоро станет солдатом, так что давайте сначала отдадим ей кредит второго класса! Немного заострения на солдатах, а также лучшего понимания того, какой техники не хватает нашим солдатам, чтобы в будущем мы могли лучше проектировать снаряжение". Лидер знал о важности награды и наказания даже лучше, чем Чжао Лао, и сразу же после этого дал еще одну награду: "Что касается этого молодого человека, он еще не солдат, не так ли?

Чжао кивнул. ошейник

Руководство размышляло: "Скажите молодому человеку, чтобы не было никакой психической нагрузки, мы поместим его в Национальный план защиты ключевых талантов, и если он столкнется с какими-либо трудностями в будущем, пусть он найдет помощь от организации в любое время".

В принципе, слова лидера были эквивалентны тому, что они уже были полностью свободны от любых забот.

Чжао Сяньбэй пришёл, чтобы сообщить этим двум людям хорошие новости.

Не оставив дело, они в будущем столкнутся с гораздо меньшей критикой. Для Го Тая было хорошо, но для Чжао Яняня было еще удобнее остаться в армии. Фронтовые войска даже не знают, что она придет, чтобы регулировать, они просто относятся к ней, как к техническому офицеру, который вмешивается. Первое, что произойдет, это то, что Янь-Янь Чжао будет иметь докторскую степень и начнет свою карьеру в качестве майора в армии. Слушай.

В той мере, в какой этот вопрос даже тревожил национального лидера, оба они были напуганы страхом. Кто бы мог подумать, что маленькая материя может просунуть голову в небо? И лидер позаботился о них вот так, это было просто немного лестно.

Однако Чжао Янян все еще немного грустила, что ее дедушка, который всю жизнь был таким соперником, даже публично рассматривался на собрании, посвященном организационной жизни, ради него самого, и что малое недовольство в ее сердце давно испарилось.

"Вчера вы говорили о вопросе выезда за границу." Чжао Сяньбэй рассказал не только хорошие новости, но и результаты дискуссии о выезде Гуо Тайлай за границу: "Мы также долго обсуждали это, и в конце концов пришли к выводу". Го

Тай Лай нервно смотрел на Чжао Сяньбэя, ожидая, когда он скажет свое заключение. Вопрос заключается в том, сможет ли Го Тайлай в будущем выйти на улицу, и Го Тайлай придает этому большое значение.

"Через год вы не сможете покинуть страну". Чжао Сяньбэй столкнулся с Гуо Тайлай и заявил об ограничении: "Через год вы можете покинуть страну, но куда бы вы ни пошли, вы не можете разглашать какую-либо часть кому-либо в ответ на ваше предыдущее воздействие гироскопов, ракетных двигателей и других вещей в военной области". "

Да!" Го Тайлай был облегчен, невозможность выехать из страны в течение года была полностью приемлема. Что касается неразглашения секретов, то на этот раз все было настолько серьезно, что он был лишь соучастником, конечно же, Гуо Тайлай принял бы этот урок. "

Файл, на который вы нацелились, будет засекречен как военная тайна". Чжао Сяньбэй продолжал: "Обычные гражданские учреждения не могут спрашивать об этом, в том числе об общественной безопасности".

Это было совершенно непредвзято для Гуо Тайрая, это была защита для него. "

Кроме того, если вы хотите сделать что-то военное в будущем, вы не можете молчать, поэтому вы должны подать заявление заранее". Чжао Сяньбэй знал, что Гуо Тайлай не хочет оставаться в Южной группе и хочет начать собственное дело, но все же наложил ограничения на военный аспект.

"Применить?" Как только Гуо Тайлай услышал это слово сразу же, как какое-то сопротивление, он вышел, чтобы сделать это, разве он просто не хотел, чтобы кто-то вмешивался? "

Простите, принято говорить". Чжао Сяньбэй понял, что сказал не то и поспешил извиниться: "Докладывайте, не надо". Ты должен поздороваться с нами, ты должен дать нам знать".

"Понял!" Только тогда Гуо Тайлай уступил: "Нет проблем". Обращаясь к Чжао Яняну, он вдруг улыбнулся: "Если нет особых обстоятельств, то, боюсь, я больше не буду касаться ничего, связанного с военными". Чжао

Янь Янь прямо дал Гуо Таю пустой взгляд и повернул голову, чтобы проигнорировать его. Чжао Сяньбэй дважды хихикал: "Так будет лучше и избавит от неприятностей". "

И неприятности?" Гуо Тайлай спрашивал широкими глазами.

"Это вопрос военных секретов, так что тебе определенно нужно быть осторожнее". Чжао Сяньбэй естественным образом ответил: "Если вы хотите покинуть страну, например, вам понадобится больше внимания".

"Хорошо, я понял!" Гуо Тайлаи сразу же заявил, что в будущем ему, похоже, придется меньше прикасаться к военным. Все равно было много невоенных областей, которые Гуо Тайрай видел в своих будущих мечтах, так что не волнуйся, что тебе нечего делать.

"Теперь давай поговорим о компенсации за тебя." Чжао Сянбэй сказал это и перешел на личную сторону: "Ты обсуждал это?".

"Я скажу". Чжао Янян прямо перед ней схватил Гуо Тайлайлай, отчего Чжао Сяньбэй горько смеялся. "

Во-первых, компания Кристины переходит на имя Толстяка, включая все текущие основные средства и денежные средства". Чжао Янян по очереди рассказывала о своих условиях, и, конечно же, это было для того, чтобы получить условия Гуо Тайлая. "

Да!" Чжао Сянбэй улыбнулся: "Ты можешь делать со своей компанией все, что захочешь". "

Во-вторых, вы должны купить конструкцию ракетного двигателя Толстяка второй ступени по той же цене". Чжао Янян последовала за ней со вторым условием. Чжао Сяньбэй видел, что Гуо Тайлай выглядел беспомощным, очевидно, что его собственная дочь держала его до смерти.

"По какой цене?" Чжао попросил на север. "

Южный институт и Институт точного машиностроения собирались потратить половину бюджета на проектирование и изготовление образцов механической части ракетного двигателя". Чжао Янян посмотрел на своего отца и сказал: "Даже если потратить весь бюджет, это не обязательно гарантирует успех развития, только половина бюджета не так уж и многого просит, правда?

Чжао Сяньбэй как раз собирался что-то сказать, Чжао Янян уже опять схватился за фронт: "Не говорите ничего о самоотверженной самоотверженности или о чем-то подобном, Толстяк не из Южного института, и он уже достаточно посвятил себя стране, вы не можете заставить себя чувствовать себя праведным раз и навсегда".

http://tl.rulate.ru/book/46694/1212119